НИКОЛАЙ КУН
ПОДВИГИ ГЕРАКЛА.
МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ
ЛитРес

Николай Альбертович Кун

Подвиги Геракла. Мифы Древней Греции

Серия «Внеклассное чтение (Эксмо)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25565037
Подвиги Геракла. Мифы Древней Греции / Николай Кун: Э; Москва; 2017
ISBN 978-5-04-004186-2, 978-5-699-99405-2, 978-5-699-99406-9

Аннотация

«Мифы Древней Греции» Н. Куна рекомендованы к прочтению в 6 классе.

Содержание

Боги и герои 5
Олимп 5
Царство мрачного Аида 12
Ночь, Луна, Заря и Солнце 18
Аполлон и музы 21
Пигмалион 25
Триптолем 28
Персей 29
Дедал и Икар 48
Орфей и Эвридика 53
Геракл 60
Рождение и воспитание Геракла 60
Геракл в Фивах 66
Немейский лев 68
Лернейская гидра 71
Стимфалийские птицы 74
Керинейская лань 76
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Николай Кун
Подвиги Геракла.
Мифы Древней Греции

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Боги и герои

Олимп

Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окруженный сонмом богов. Здесь и супруга его Гера, и златокудрый Аполлон с сестрой своей Артемидой, и златая Афродита, и могучая дочь Зевса Афина, и много других богов. Три прекрасные оры[1] охраняют вход на высокий Олимп и подымают закрывающее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом раскинулось голубое бездонное небо, и льется с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, радостное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далекую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

[1] *Оры* (горы) – дочери Зевса и Фемиды, богини времен года Эвномия, Дике и Эфрена.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом. Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное прекрасное лицо Зевса. У трона его богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса крылатая богиня победы Ника. Вот входит величественная богиня Гера, жена Зевса. Зевс чтит свою жену; почетом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде Гера входит в пиршественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца. А она идет к золотому трону и садится рядом с Зевсом. Около трона Геры стоит ее посланница, богиня радуги, легкокрылая Ирида, всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях в самые дальние края земли исполнять повеления Геры.

Пируют боги. Дочь Зевса, юная Геба, и сын царя Трои Ганимед, любимец Зевса, получивший от него бессмертие, подносят им амброзию и нектар – пищу и напиток богов. Прекрасные хариты и музы[2] услаждают их пением и танцами. Взявшись за руки, водят они хороводы, а боги любуются их легкими движениями и дивной, вечно юной красотой. Веселее становится пир олимпийцев. На этих пирах решают боги все дела, на них определяют они судьбу мира и людей.

---

[2] *Хариты* – дочери Зевса и Океаниды Эвриномы. Богини красоты и изящества. Музы – девять дочерей Зевса и Мнемосины. Богини поэзии, искусства и наук.

С Олимпа рассылает людям Зевс свои дары и утверждает на земле порядок и законы. В руках Зевса судьба людей: счастье и несчастье, добро и зло, жизнь и смерть. Два больших сосуда стоят у ворот дворца Зевса. В одном сосуде дары добра, в другом – зла. Зевс черпает из сосудов добро и зло и посылает людям. Горе тому человеку, которому громовержец черпает дары только из сосуда со злом. Горе и тому, кто нарушает установленный Зевсом порядок на земле и не соблюдает его законов. Грозно сдвинет сын Крона свои густые брови, черные тучи заволокут небо. Разгневается великий Зевс, и страшно поднимутся волосы на голове его, глаза загорятся нестерпимым блеском; взмахнет он своей десницей – удары грома раскатятся по всему небу, сверкнет пламенная молния и сотрясется высокий Олимп.

У трона Зевса стоит хранящая законы богиня Фемида. Она созывает, по повелению громовержца, собрания богов на Олимпе и народные собрания на земле, наблюдает, чтобы не нарушались порядок и закон. На Олимпе и дочь Зевса богиня Дикэ, наблюдающая за правосудием. Строго карает Зевс неправедных судей, когда Дикэ доносит ему, что не соблюдают они законов, данных Зевсом. Богиня Дикэ – защитница правды и враг обмана.

Но хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс, все же судьбу людей определяют неумолимые богини судьбы – мойры, живущие на Олимпе. Судьба самого Зевса в их руках. Властвует рок над смертными и над богами. Никому не уйти от велений неумолимого рока. Нет такой силы, такой власти, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Одни мойры знают веления рока. Мойра Клото прядет жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвется нить – и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определенной мойрами судьбы, так как третья мойра, Атропос, все, что назначили в жизни человеку ее сестры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно. Неумолимы великие, суровые мойры.

Есть и еще на Олимпе богиня судьбы – это Тюхе, богиня счастья и благоденствия. Из рога изобилия, рога боже-

ственной козы Амалфеи, молоком которой был вскормлен Зевс, сыплет она дары людям, и счастлив тот человек, который встретит на своем жизненном пути богиню счастья Тюхе. Но как редко это бывает и как несчастлив тот человек, от которого отвернется богиня Тюхе, только что дававшая ему свои дары!

Так царит окруженный сонмом богов на Олимпе Зевс, охраняя порядок во всем мире.

Царство мрачного Аида

Глубоко под землей царит неумолимый, мрачный брат Зевса Аид. Никогда не проникают туда лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное царство Аида. Мрачные реки текут в нем. Там протекает всё леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги.

Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают стенаниями, полными печали, их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды реки Леты[3]. По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела[4], носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. Трехглавый пес Кербер, на шее которого движутся с грозным шипением змеи, сторожит выход. Суровый старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни.

---

[3] Отсюда произошло выражение «кануть в Лету», что означает «быть навсегда забытым, навек исчезнуть».

[4] *Асфодел* – дикий тюльпан.

Властитель этого царства Аид сидит на золотом троне со своей женой Персефоной. Ему служат неумолимые богини мщения эринии. Грозные, с бичами и змеями, преследуют они преступника, не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести; нигде нельзя скрыться от них, всюду находят они свою жертву. У трона Аида сидят судьи царства умерших – Минос и Радамант. Здесь же, у трона, бог смерти Танат с мечом в руках, в черном плаще, с громадными чер-

ными крыльями. Могильным холодом веют эти крылья, когда прилетает Танат к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и исторгнуть душу. Рядом с Танатом и мрачные Керы. На крыльях носятся они, неистовые, по полю битвы. Керы ликуют, видя, как один за другим падают сраженные воины; своими кроваво-красными губами припадают они к ранам, жадно пьют горячую кровь сраженных и вырывают из тела их души.

Здесь же, у трона Аида, и прекрасный юный бог сна Гипнос. Он неслышно носится на своих крыльях над землей с головками мака в руках и льет из рога снотворный напиток. Нежно касается Гипнос своим чудесным жезлом глаз людей, тихо смыкает веки и погружает смертных в сладкий сон. Могуч бог Гипнос, не могут противиться ему ни смертные, ни боги, ни даже сам громовержец Зевс: и ему Гипнос смыкает грозные очи и погружает его в глубокий сон.

Носятся в мрачном царстве Аида и боги сновидений. Есть среди них боги, дающие вещие и радостные сновидения, но есть боги и страшных, гнетущих сновидений, пугающих и мучающих людей. Есть боги лживых снов: они вводят человека в заблуждение и часто ведут его к гибели.

Царство Аида полно мрака и ужасов. Там бродит во тьме ужасное привидение Эмпуса с ослиными ногами; заманив в ночной тьме хитростью людей в уединенное место, оно выпивает всю кровь и пожирает их еще трепещущее тело. Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови. Над всеми привидениями и чудовищами властвует великая богиня Геката. Три тела и три головы у нее. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и у могил со всей своей ужасной свитой, окруженная стигийскими собаками. Она посылает ужасы и тяжкие сны на землю и губит людей. Гекату призывают как помощницу в колдовстве, но она же и единственная помощница против

колдовства для тех, которые чтят ее и приносят ей на распутьях, где расходятся три дороги, в жертву собак.

Ужасно царство Аида, и ненавистно оно людям.

Ночь, Луна, Заря и Солнце

Медленно едет по небу в колеснице, запряженной черными конями, богиня Ночь – Нюкта. Своим темным покровом закрыла она землю. Тьма окутала все кругом. Вокруг колесницы богини Ночи толпятся звезды и льют на землю неверный, мерцающий свет – это юные сыновья богини Зари – Эос и Астрея. Много их, они усеяли все ночное темное небо. Вот как бы легкое зарево показалось на востоке. Разгорается оно все сильнее и сильнее. Это восходит на небо богиня Луна – Селена. Круторогие быки медленно везут ее колесницу по небу. Спокойно, величественно едет богиня Луна в своей длинной белой одежде, с серпом луны на головном уборе. Она мирно светит на спящую землю, заливая все серебристым сиянием. Объехав небесный свод, богиня Луна спустится в глубокий грот горы Латма в Карии. Там лежит погруженный в вечную дремоту прекрасный Эндимион[5]. Любит его Селена. Она склоняется над ним, ласкает его и шепчет ему слова любви. Но не слышит ее погруженный в дремоту Эндимион, потому так печальна Селена и печален свет, который льет она на землю.

Все ближе утро. Богиня Луна уже давно спустилась с

---

[5] *Эндимион* считался иногда сыном царя Карии Эфлия, иногда сыном Зевса. Возможно, что Эндимион – древний карийский бог сна. Кария – область на юго-западе Малой Азии, на побережье Средиземного моря.

небосклона. Чуть посветлел восток. Ярко загорелся на востоке предвестник зари – Форос – утренняя звезда. Подул легкий ветерок. Все ярче разгорается восток. Вот открыла розоперстая богиня Заря-Эос ворота, из которых скоро выедет лучезарный бог Солнце-Гелиос. В ярко-шафранной одежде, на розовых крыльях взлетает богиня Заря на просветлевшее небо, залитое розовым светом. Льет богиня из золотого сосуда на землю росу, и роса осыпает траву и цветы сверкающими, как алмазы, каплями. Благоухает все на земле, всюду курятся ароматы. Проснувшаяся земля радостно приветствует бога Солнце-Гелиоса.

Лучезарный бог выезжает на небо с берегов Океана в золотой колеснице, которую выковал бог Гефест, запряженной четверкой крылатых коней. Верхи гор озаряют лучи восходящего солнца, и кажется, что они залиты огнем. Звезды бегут с небосклона при виде бога солнца и одна за другой скрываются в лоне темной ночи. Все выше поднимается колесница Гелиоса. В лучезарном венце и в длинной сверкающей одежде едет он по небу и льет живительные лучи на землю, дает

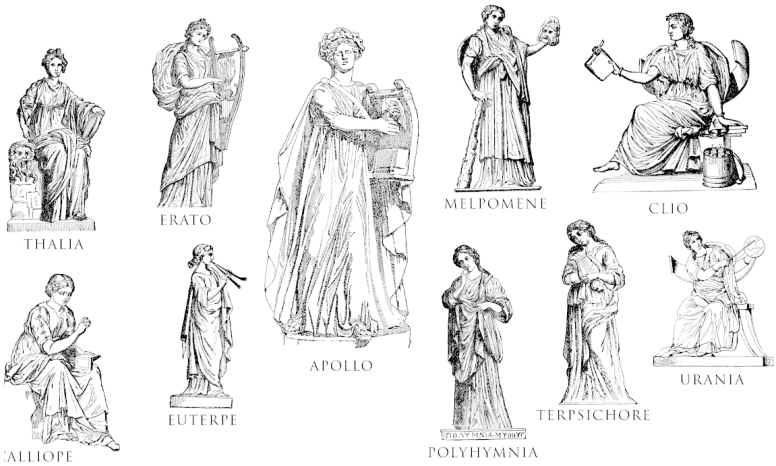
ей свет, тепло и жизнь.

Совершив свой дневной путь, бог солнца спускается к священным водам Океана. Там ждет его золотой челн, в котором он плывет назад к востоку, в страну солнца, где находится его чудесный дворец. Бог солнца ночью там отдыхает, чтобы взойти в прежнем блеске на следующий день.

Аполлон и музы

Весной и летом на склонах лесистого Геликона, там, где таинственно журчат священные воды источника Гиппокрены, и на высоком Парнасе, у чистых вод Кастальского родника, Аполлон водит хороводы с девятью музами. Юные, прекрасные музы, дочери Зевса и Мнемосины[6], – постоянные спутницы Аполлона. Он предводительствует хором муз и сопровождает их пение игрой на своей золотой кифаре. Величаво идет Аполлон впереди хора муз, увенчанный лавровым венком, за ним следуют Каллиопа – муза эпической поэзии, Эвтерпа – муза лирики, Эрато – муза любовных песен, Мельпомена – муза трагедии, Талия – муза комедии, Терпсихора – муза танцев, Клио – муза истории, Урания – муза астрономии и Полигимния – муза священных гимнов. Торжественно гремит их хор, и вся природа, как зачарованная, внимает их божественному пению.

[6] *Мнемосина* – богиня памяти.



Когда же Аполлон в сопровождении муз появляется на Олимпе и раздаются звуки его кифары и пение муз, замолкает все. Забывает Арес о шуме кровавых битв, не сверкает молния в руках тучегонителя Зевса, боги забывают раздоры, мир и тишина воцаряются на Олимпе. Даже орел Зевса опускает могучие крылья и закрывает зоркие очи, не слышно его грозного клекота, он тихо дремлет на жезле Зевса. В полной тиши торжественно звучат струны кифары Аполлона. Когда же Аполлон весело ударяет по золотым струнам, светлый, сияющий хоровод движется в пиршественном зале богов. Музы, хариты, вечно юная Афродита, Арес с Гермесом – все участвуют в веселом хороводе, а впереди идет

величественная дева, сестра Аполлона, прекрасная Артемида. Залитые потоками золотого света, пляшут боги под звуки кифары Аполлона.

Пигмалион

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Афродита дарит счастье тому, кто верно служит ей. Так дала она счастье кипрскому художнику Пигмалиону. Пигмалион ненавидел женщин и жил уединенно, избегая брака. Однажды сделал он из блестящей белой слоновой кости статую девушки необычайной красоты. Как живая, стояла эта статуя в мастерской художника. Казалось, она дышит; казалось, что вот-вот она задвигается и заговорит. Целыми часами любовался художник своим произведением и полюбил наконец созданную им самим статую. Он дарил ей драгоценные ожерелья, запястья и серьги, одевал ее в роскошные одежды, украшал голову венками из цветов. Как часто шептал Пигмалион:

– О, если бы ты была живая, если бы могла отвечать на мои речи, о, как был бы я счастлив!

Но статуя была нема.

Наступили дни празднества в честь Афродиты. Пигмалион принес богине любви в жертву белую телку с вызолоченными рогами; он простер к богине руки и с мольбой прошептал:

– О, вечные боги и ты, златая Афродита! Если вы можете дать все молящему, то дайте мне жену, столь же прекрасную, как та статуя девушки, которая сделана мной самим.

Пигмалион не решился просить богов оживить его статую, он боялся прогневать такой просьбой богов-олимпийцев. Ярко вспыхнуло жертвенное пламя перед изображением богини любви Афродиты; этим богиня как бы давала понять Пигмалиону, что боги услышали его мольбу.

Вернулся художник домой. Он подошел к статуе и – о, счастье, о, радость! Статуя ожила! Бьется ее сердце, в ее глазах светится жизнь. Так дала богиня Афродита красавицу жену

Пигмалиону.

Триптолем

Богиня Деметра, дающая плодородие земле, научила людей, как возделывать хлебородные нивы. Она дала юному сыну царя Элевсина, Триптолему, семена пшеницы, и он первый трижды вспахал плугом поле у Элевсина и бросил в темную землю семена. Богатый урожай дало поле, благословленное самой Деметрой. На чудесной колеснице, запряженной крылатыми змеями, Триптолем по повелению Деметры облетел все страны и всюду научил людей земледелию.

Был Триптолем и в далекой Скифии у царя Линха. Его тоже научил он земледелию. Но гордый царь скифов захотел отнять у Триптолема славу учителя земледелия, он захотел присвоить эту славу себе. Линх задумал убить Триптолема во время сна. Но Деметра не допустила злодеяния. Она решила покарать Линха за то, что он, нарушив обычай гостеприимства, поднял руку на ее избранника.

Ночью Линх прокрался в покои, где мирно спал Триптолем. Но как только Линх занес над спящим кинжал, Деметра обратила царя скифов в рысь.

Скрылся в темных лесах обращенный в рысь Линх, а Триптолем покинул страну скифов, чтобы, переносясь из страны в страну на своей чудесной колеснице, учить людей великому дару Деметры – земледелию.

Персей

[7]

Рождение Персея

У царя Аргоса Акрисия, внука Линкея, была дочь Даная, славившаяся своей неземной красотой. Акрисию было предсказано оракулом, что он погибнет от руки сына Данаи. Чтобы избежать такой судьбы, Акрисий построил глубоко под землей из бронзы и камня обширные покои и там заключил свою дочь.

Но громовержец Зевс полюбил ее, проник в подземные покои Данаи в виде золотого дождя, и стала дочь Акрисия женой Зевса. От этого брака родился у Данаи прелестный мальчик. Мать назвала его Персеем.

Недолго прожил маленький Персей со своей матерью в подземных покоях. Однажды Акрисий услышал голос и веселый смех маленького Персея. Он спустился к своей дочери, чтобы узнать, почему слышится в ее покоях детский смех. Акрисий удивился, увидев маленького мальчика. Как испугался он, узнав, что это сын Данаи и Зевса! Тотчас вспомнилось ему предсказание оракула. Опять пришлось

[7] Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

ему думать, как избежать судьбы. Наконец Акрисий велел сделать большой деревянный ящик, заключил в него Данаю и сына ее Персея, забил ящик и приказал бросить в море.

Долго носился ящик по бурным волнам соленого моря. Гибель грозила Данае и ее сыну. Волны бросали ящик из стороны в сторону, то высоко поднимали его на своих гребнях, то опускали в пучину моря. Наконец вечно шумящие волны пригнали ящик к острову Серифу[8]. В то время на берегу ловил рыбу рыбак Диктис. Он только что закинул в море сети. Запутался ящик в сетях, и Диктис вытащил его на берег. Он открыл ящик и, к своему удивлению, увидел в нем поразительной красоты женщину и маленького прелестного мальчика. Диктис отвел их к своему брату, царю Серифа Полидекту.

Вырос при дворе царя Полидекта Персей и стал сильным, стройным юношей. Как звезда блистал он среди юношей Серифа своей красотой, никто не был ему равен ни силой, ни ловкостью, ни мужеством.

Персей убивает горгону Медузу

Полидект замыслил насильно взять себе в жены прекрасную Данаю, но Даная ненавидела сурового царя Полидекта. Персей заступился за свою мать. Разгневался Полидект, и с

[8] *Сериф* (Серифос) – остров в Эгейском море в группе Кикладских.

этого времени он думал только об одном – как погубить Персея. В конце концов жестокий Полидект решил послать Персея за головой горгоны Медузы. Он призвал Персея и сказал ему:

– Если ты действительно сын громовержца Зевса, то не откажешься совершить великий подвиг. Сердце твое не дрогнет ни перед какой опасностью. Докажи, что Зевс – твой отец, и принеси мне голову горгоны Медузы. О, верю я, Зевс поможет своему сыну!

Гордо взглянул Персей на Полидекта и спокойно ответил:

– Хорошо, я добуду тебе голову Медузы.

Отправился Персей в далекий путь. Ему нужно было достигнуть западного края земли, той страны, где царили богиня Ночь и бог смерти Танат. В этой стране жили и ужасные горгоны. Все тело их покрывала блестящая и крепкая чешуя. Только меч Гермеса мог разрубить эту чешую. Громадные медные руки с острыми когтями были у горгон. На головах у них вместо волос двигались, шипя, ядовитые змеи. Лица горгон, с их острыми, как кинжалы, клыками, с губами, красными, как кровь, и с горящими яростью глазами, были исполнены такой злобы, были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на горгон. На крыльях с золотыми сверкающими перьями горгоны быстро носились по воздуху. Горе человеку, которого они встречали! Горгоны разрывали его на части своими медными руками и пили его горячую кровь.

Трудный подвиг предстояло совершить Персею. Боги Олимпа не могли допустить гибели сына Зевса. На помощь ему явились быстрый, как мысль, посланник богов Гермес и любимая дочь Зевса воительница Афина. Афина дала Персею медный щит, такой блестящий, что в нем, как в зеркале, отражалось все; Гермес же дал Персею свой острый меч. Вестник богов указал юному герою, как найти горгон.

Долог был путь Персея. Много стран прошел он, много видел народов. Наконец достиг он мрачной страны, где жили старые грайи[9]. Только один глаз и один зуб был у них. По очереди пользовались они ими. Пока глаз был у одной из грай, две другие были слепы, и зрячая грайя вела слепых, беспомощных сестер. Когда же, вынув глаз, грайя передавала его следующей, все три сестры были слепы. Грайи охраняли путь к горгонам, только они одни знали его. Тихо подкрался к ним во тьме Персей и по совету Гермеса вырвал у одной из грай чудесный глаз как раз в тот миг, когда она передавала его своей сестре. Вскрикнули грайи от ужаса. Теперь они все три были слепы. Что делать им, слепым и беспомощным? Стали они молить Персея, заклиная его всеми богами, отдать им глаз. Они готовы были сделать все для героя, лишь бы он вернул им их сокровище. Тогда Персей потребовал, чтобы грайи указали ему путь к горгонам. Долго колебались грайи, но пришлось им, чтобы вернуть себе зре-

[9] *Грайи* (в переводе с греч. «старухи») – сестры горгон: Энюо, Пемфредо и Дино.

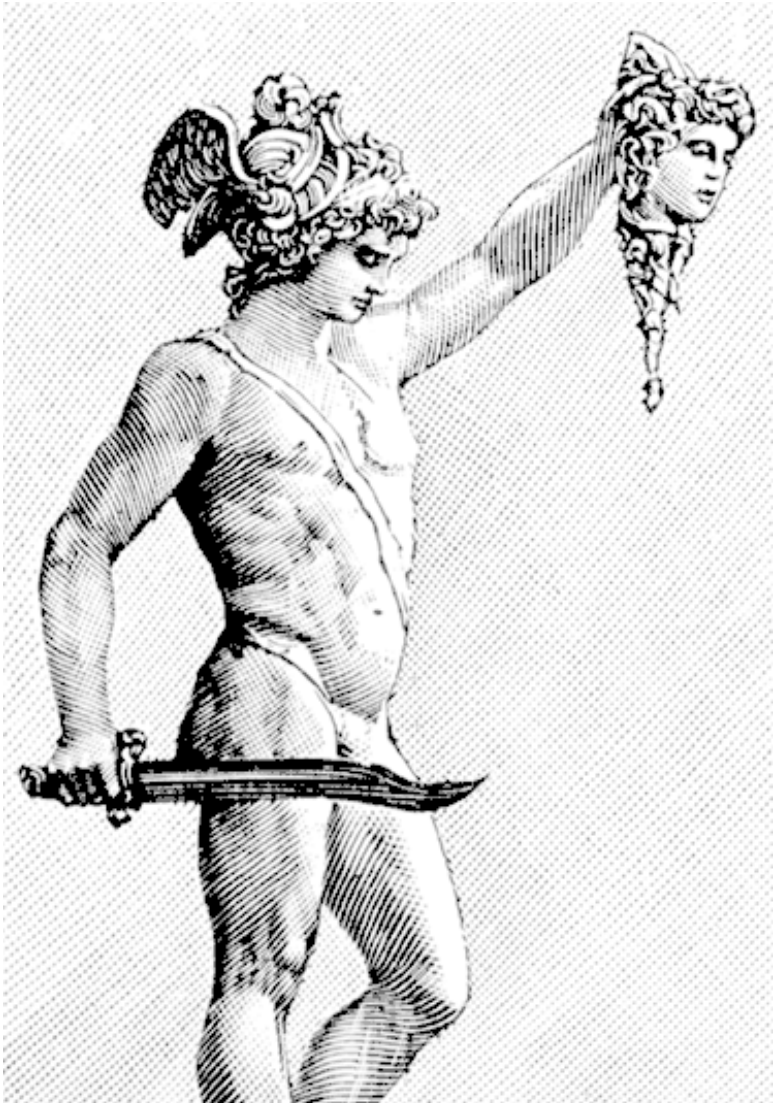
ние, указать этот путь. Так узнал Персей, как попасть ему на остров горгон, и быстро отправился дальше.

Через некоторое время пришел Персей к нимфам. От них получил он три подарка: шлем властителя подземного царства Аида, который делал невидимым всякого, кто его надевал, сандалии с крыльями, с помощью которых можно было быстро носиться по воздуху, и волшебную сумку. Эта сумка расширялась или сжималась в зависимости от величины того, что в ней лежало. Надел Персей крылатые сандалии, шлем Аида, перекинул через плечо чудесную сумку и быстро понесся по воздуху к острову горгон.

Высоко в небе несся Персей. Под ним расстилалась земля с зелеными долинами, по которым серебряными лентами вились реки. Города виднелись внизу, в них ярко сверкали белым мрамором храмы богов. Вдали высились горы, покрытые зеленью лесов, и, как алмазы, горели в лучах солнца их вершины, покрытые снегом. Вихрем несется Персей все дальше и дальше. Он поднялся так высоко, как не взлетают и орлы на своих могучих крыльях. Вот блеснуло вдали, как расплавленное золото, море. Теперь над морем летит Персей, и шум морских валов едва уловимым шорохом доносится до него. Уже не видно земли. Во все стороны, куда только хватает взор, раскинулась равнина вод. Наконец в глубокой дали моря черной полоской показался остров. Все ближе он. Это остров горгон. Что-то нестерпимым блеском сверкает в лучах солнца на этом острове. Ниже спустился Персей.

Как орел парит он над островом и видит: на скале спят три ужасные горгоны. Они раскинули во сне свои медные руки, огнем горят на солнце их чешуя и золотые крылья. Змеи на их головах чуть шевелятся во сне. Скорей отвернулся Персей от горгон. Боится увидеть он их грозные лица: ведь один взгляд – и в камень обратится он. Взял Персей щит Афины Паллады – как в зеркале отразились в нем горгоны. Которая же из них Медуза? Как две капли воды похожи друг на друга горгоны. Из трех горгон лишь Медуза смертна, только ее можно убить. Задумался Персей. Но помог ему быстрый Гермес. Он указал Персею Медузу и тихо шепнул ему на ухо:

– Скорей, Персей! Смелее спускайся вниз. Вон, крайняя к морю – Медуза. Отруби ей голову. Помни, не смотри на нее. Один взгляд – и ты погиб. Спеши, пока не проснулись горгоны!



Как падает с неба орел на намеченную жертву, так ринулся Персей к спящей Медузе. Он глядит в ясный щит, чтобы верней нанести удар. Змеи на голове Медузы почуяли врага. С грозным шипением поднялись они. Шевельнулась во сне Медуза. Она уже приоткрыла глаза. В этот миг как молния сверкнул острый меч. Одним ударом отрубил Персей голову Медузе. Ее темная кровь потоком хлынула на скалу, а с потоками крови из тела Медузы взвились к небу крылатый конь Пегас и великан Хрисаор[10]. Быстро схватил Персей голову Медузы и спрятал ее в чудесную сумку. Извиваясь в судорогах смерти, тело Медузы упало со скалы в море. От шума его падения проснулись сестры Медузы, Стейно и Эвриала. Взмахнув могучими крыльями, они взвились над островом и горящими яростью глазами смотрят кругом. Горгоны с шумом носятся по воздуху, но бесследно исчез убийца сестры их Медузы. Ни одной живой души не видно ни на острове, ни далеко в море. А Персей быстро несся, невидимый в шлеме Аида, над шумящим морем. Вот уж он над песками Ливии. Сквозь сумку просочилась кровь из головы Медузы и падала тяжелыми каплями на песок. Из этих капель крови породили пески ядовитых змей. Все кругом кишело ими, все живое спасалось бегством; змеи обратили Ливию в пустыню.

---

[10] *Пегас* и *Хрисаор* – сыновья Медузы и Посейдона. Имя Пегас происходит от греч. *pege* – источник, поскольку он родился у истоков Океана.

Персей и Атлас

Все дальше несется Персей от острова горгон. Подобно туче, которую гонит бурный ветер, мчится он по небу. Наконец достиг Персей той страны, где правил сын титана Япета, брат Прометея великий Атлас. Тысячи стад тонкорунных овец, коров и быков круторогих паслись на полях Атласа. Роскошные сады росли в его владениях, а в одном саду стояло дерево с золотыми ветвями и листвой; яблоки, которые росли на этом дереве, были тоже золотые. Атлас хранил как зеницу ока это дерево: оно было его величайшим сокровищем. Богиня Фемида предсказала Атласу, что наступит день, когда придет к нему сын Зевса и похитит у него золотые яблоки. Боялся этого Атлас. Он окружил сад, в котором росло золотое дерево, высокой стеной, а у входа поставил стража – извергающего пламя дракона. Атлас не допускал чужеземцев в свои владения: он боялся, что среди них явится и сын Зевса.

Прилетел к Атласу Персей и обратился к нему с приветливыми словами:

– О Атлас, прими меня как гостя в твоем доме. Я – сын Зевса Персей, убивший горгону Медузу. Я совершил великий подвиг. Дай мне отдохнуть у тебя.

Когда Атлас услыхал, что Персей – сын Зевса, тотчас же вспомнил он предсказание богини Фемиды и грубо ответил

Персею:

– Убирайся отсюда! Тебе не поможет твоя ложь о великом подвиге и о том, что ты – сын громовержца.

Атлас хочет уже выгнать за дверь героя. Персей, видя, что не может он бороться с могучим великаном, сам спешит выйти из дома. Гнев бушует в сердце Персея: его рассердил Атлас тем, что отказал ему в гостеприимстве да еще назвал лжецом.

В гневе Персей говорит великану:

– Хорошо же, Атлас, ты прогоняешь меня! Ну так прими же по крайней мере от меня подарок!

С этими словами быстро вынул Персей голову Медузы и, отвернувшись, показал ее Атласу. Тотчас же обратился в гору великан. Его борода и волосы превратились в густолиственные леса, руки и плечи – в высокие скалы, голова – в вершину горы, ушедшую в самое небо. С тех пор поддерживает гора Атлас весь небесный свод со всеми его созвездиями, Персей же, когда взошла на небо утренняя звезда, понесся дальше.

Персей спасает Андромеду

После долгого пути Персей достиг царства Кефея, лежавшего в Эфиопии[11] на берегу Океана. Там, у самого берега

[11] *Эфиопия* – по представлениям древних греков, населенная легендарным народом страна на юго-восточной оконечности Земли возле Океана.

моря, он увидел прикованную к скале прекрасную Андромеду, дочь царя Кефея. Она должна была искупить вину своей матери, Кассиопеи. Кассиопея прогневала морских нимф. Гордясь красотой, Кассиопея сказала, что она всех прекрасней. Разгневались нимфы и упросили бога морей Посейдона наказать Кефея и Кассиопею. Посейдон послал по просьбе нимф чудовище, подобное исполинской рыбе. Оно всплывало из морской глубины и опустошало владения Кефея. Плачем и стонами наполнилось его царство. Кефей обратился к оракулу Зевса Аммону и спросил, как избавиться ему от этого несчастья? Оракул дал такой ответ:

– Отдай свою дочь Андромеду на растерзание чудовищу, и окончится тогда кара Посейдона.

Народ, узнав ответ оракула, заставил царя приковать Андромеду к скале у моря. Бледная от ужаса, стояла у подножия скалы в тяжелых оковах Андромеда; с невыразимым страхом смотрела она на море, ожидая, что вот-вот появится чудовище и растерзает ее. Слезы катились из ее глаз, ужас охватывал ее от одной мысли о том, что должна она погибнуть в юности, полная сил, не изведав радостей жизни. Ее-то и увидел Персей. Он принял бы ее за дивную статую из белого паросского мрамора, если бы морской ветер не развевал ее волосы и не падали из ее прекрасных глаз крупные слезы. С восторгом смотрит на нее юный герой, и могучее чувство любви к Андромеде загорается в его сердце. Персей быстро спустился к ней и ласково спросил:

– О, скажи мне, прекрасная дева, чья это страна, назови мне твое имя! Скажи, за что прикована ты к скале?

Андромеда рассказала, за чью вину приходится ей страдать. Не хочет прекрасная дева, чтобы герой подумал, что искупает она собственную вину. Еще не окончила свой рассказ Андромеда, как заклокотала морская пучина, и среди бушующих волн показалось чудовище. Оно высоко подняло свою голову с разверстой огромной пастью. Громко вскрикнула от ужаса Андромеда. Обезумев от горя, прибежали на берег Кефей и Кассиопея. Горько плачут они, обнимая дочь. Нет ей спасения!

Тогда заговорил Персей:

– Еще много будет у вас времени лить слезы, мало времени лишь для спасения вашей дочери. Я – сын Зевса, Персей, убивший обвитую змеями горгону Медузу. Отдайте мне в жены вашу дочь Андромеду, и я спасу ее.

С радостью согласились Кефей и Кассиопея. Они готовы были сделать все для спасения дочери. Кефей обещал ему все свое царство в приданое, лишь бы он спас Андромеду. Уже близко чудовище. Оно приближается к скале, широкой грудью рассекая волны, подобно кораблю, который несется по волнам, как на крыльях, от взмахов весел могучих гребцов. Не далее полета стрелы было чудовище, когда Персей взлетел высоко в воздух. Тень его упала в море, и с яростью ринулось чудовище на тень героя. Персей смело бросился с высоты на чудовище и глубоко вонзил ему в спину изо-

гнутый меч. Почувствовав тяжкую рану, высоко поднялось в волнах чудовище; оно бьется в море, словно кабан, которого с неистовым лаем окружила стая собак, то погружается оно глубоко в воду, то вновь всплывает. Бешено бьет по воде чудовище своим рыбьим хвостом, и тысячи брызг взлетают до самых вершин прибрежных скал. Пеной покрылось море. Раскрыв пасть, бросается чудовище на Персея, но с быстротой чайки взлетает он в своих крылатых сандалиях. Удар за ударом наносит он.

Кровь и вода хлынули из пасти чудовища, пораженного насмерть. Крылья сандалий Персея намокли, они едва держат в воздухе героя. Быстро понесся могучий сын Данаи к скале, которая выдавалась в море, обхватил ее левой рукой и трижды погрузил свой меч в широкую грудь чудовища. Окончен ужасный бой. Радостные крики несутся с берега. Все славят могучего героя. Сняты оковы с прекрасной Андромеды, и, торжествуя победу, ведет Персей свою невесту во дворец отца ее Кефея.

Свадьба Персея

Богатые жертвы принес Персей Зевсу, Афине Палладе и Гермесу. Веселый свадебный пир начался во дворце Кефея. Гименей и Эрот зажгли свои благоухающие факелы. Весь дворец Кефея увит зеленью и цветами. Громко раздаются звуки кифар и лир, гремят свадебные хоры. Двери дворца

открыты настежь. Пиршественный зал горит золотом. Кефей и Кассиопея пируют с новобрачными, пирует и весь народ. Веселье и радость царят кругом. Вдруг грозный звон оружия раздался в пиршественном зале. По дворцу разнесся военный клич, подобный шуму моря, когда оно, вздымаясь, бьется своими гонимыми бурным ветром волнами о высокий скалистый берег. Это пришел первый жених Андромеды, Финей, с большим войском.

Войдя во дворец и потрясая копьем, громко воскликнул Финей:

– Горе тебе, похититель невест! Не спасут тебя ни твои крылатые сандалии, ни даже сам Зевс-громовержец!

Финей хотел уже бросить копье в Персея, но царь Кефей остановил его словами:

– Что ты делаешь! Что заставляет тебя так безумствовать? Так хочешь ты наградить подвиг Персея? Это будет твоим свадебным подарком? Разве похитил у тебя Персей твою невесту? Нет, она была похищена у тебя тогда, когда ее вели приковать к скале, когда она шла на гибель. Почему же ты тогда не явился к ней на помощь? Ты хочешь теперь отнять у победителя его награду? Зачем же не явился ты сам за Андромедой, когда она была прикована к скале, зачем тогда не отнял ее у чудовища?

Ничего не ответил Кефею Финей, гневно смотрел он то на Кефея, то на прекрасного сына Зевса, и вдруг, напрягши все силы, бросил копье в Персея. Вонзилось копье в ложе

Персея. Вырвал его могучей рукой юный герой, вскочил со своего ложа и грозно замахнулся копьем. Он поразил бы насмерть Финея, но тот спрятался за жертвенник, и копье попало в голову героя Рета. Он упал мертвым. Закипел ужасный бой. Быстро принеслась с Олимпа воительница Афина на помощь своему брату Персею. Она прикрыла его своей эгидой и вдохнула в него непобедимое мужество.

Ринулся в бой Персей. Как молния блещет у него в руках смертоносный меч, которым он убил Медузу. Одного за другим разит он насмерть героев, пришедших с Финеем. Схватил Персей обеими руками огромную бронзовую чашу, в которой смешивали вино для пира, и метнул ее в голову героя Эвритоя. Как пораженный громом, упал герой, и отлетела душа его в царство теней. Один за другим падают герои, но много привел их с собой Финей. Персей же – чужеземец в царстве Кефея, немного товарищей у него в битве, почти одному приходится ему бороться со множеством врагов. Многие соратники Персея уже пали в этой неистовой борьбе. Погиб, сраженный копьем, и певец, который сладкозвучным пением услаждал пирующих. Падая, певец задел за струны кифары, и печально, как предсмертный стон, зазвенели струны, но стук мечей и стоны умирающих заглушили звон струн. Словно град, гонимый ветром, летят стрелы.

Прислонясь к колонне и прикрывшись блестящим щитом Афины, бьется с врагами Персей. А они со всех сторон окружили героя, бой вокруг него все неистовей. Видя, что ему

грозит неминуемая гибель, воскликнул громко могучий сын Данаи:

– У врага, сраженного мною, найду я помощь! Сами принудили вы меня искать у него защиты! Скорей отвернитесь все, кто мне друг!

Быстро вынул из чудесной сумки Персей голову горгоны Медузы и поднял ее высоко над головой. Один за другим обращаются в статуи нападающие на Персея герои. Одни из них окаменели, замахнувшись мечом, чтобы пронзить грудь врага; другие – потрясая острыми копьями; третьи – прикрывшись щитами. Один взгляд на голову Медузы обратил их в мраморные статуи. Весь пиршественный зал наполнился статуями.

Страх объял Финея, когда увидел он, что все друзья его обратились в камень. Упав на колени и простирая руки с мольбой к Персею, воскликнул Финей:

– Ты победил, Персей! О, спрячь скорей ужасную голову Медузы, молю тебя – спрячь ее! О великий сын Зевса, все возьми, владей всем, только жизнь одну оставь мне!

С насмешкой ответил Персей Финею:

– Не бойся, жалкий трус! Не сразит тебя мой меч. На вечные времена дам я тебе награду! Вечно будешь ты стоять здесь, во дворце Кефея, чтобы жена моя утешалась, глядя на изображение своего первого жениха.

Протянул к Финею герой голову Медузы, и, как ни старался Финей не глядеть на ужасную горгону, все же взгляд

его упал на нее – и мигом обратился он в мраморную статую. Стоит обращенный в камень Финей, склонясь, как раб, перед Персеем. Навек сохранилось в глазах статуи Финея выражение страха и рабской мольбы.

Возвращение Персея на Сериф

Недолго оставался Персей в царстве Кефея. Взяв с собой прекрасную Андромеду, он вернулся на Сериф к царю Полидекту. Персей застал свою мать Данаю в великом горе. Чтобы спастись от Полидекта, ей пришлось искать защиты в храме Зевса. Не смела она ни на единый миг покинуть храм. Разгневанный Персей пришел во дворец Полидекта и застал его с друзьями за роскошным пиром. Полидект не ожидал, что Персей вернется: он был уверен, что герой погиб в борьбе с горгонами.

Удивился царь Серифа, увидев перед собой Персея, а тот спокойно сказал царю:

– Твое приказание исполнено, я принес тебе голову Медузы.

Полидект не поверил, что Персей совершил такой великий подвиг. Он стал издеваться над героем и назвал его лжецом. Издевались над Персеем и друзья Полидекта. Гнев закипел в груди Персея, он не мог простить оскорбления. Грозно сверкнув очами, Персей вынул голову Медузы и воскликнул:

– Если ты не веришь, Полидект, то вот тебе доказательство!

Полидект взглянул на голову горгоны и мгновенно обратился в камень. Не избежали этой участи и друзья царя, пировавшие с ним.

Персей в Аргосе

Персей передал власть над Серифом брату Полидекта Диктису, который некогда спас его с матерью, а сам с Данаей и Андромедой отправился в Аргос. Дед Персея, Акрисий, узнал о прибытии внука, вспомнил предсказание оракула и бежал далеко на север, в Лариссу. Персей же стал править в родном Аргосе. Он вернул шлем Аиду, крылатые сандалии и чудесную сумку нимфам, вернул и Гермесу его острый меч. Голову же Медузы отдал он Афине Палладе, а она укрепила ее у себя на груди, на своем сверкающем панцире. Счастливо правил Персей в Аргосе.

Дед его Акрисий не избежал того, что определил ему неумолимый рок. Однажды устроил Персей пышные игры. Много героев собралось на них. В числе зрителей был и престарелый Акрисий. Во время состязаний в метании тяжелого диска Персей метнул могучей рукой бронзовый диск. Высоко к самым облакам взлетел тяжелый диск, а падая на землю, попал в голову Акрисия и поразил его насмерть. Так исполнилось предсказание оракула.

Полный скорби, Персей похоронил Акрисия, сетуя, что стал невольным убийцей деда. Персей не захотел править в Аргосе, царстве убитого им Акрисия; он ушел в Тиринф и царствовал там много лет. Аргос же Персей отдал во владение своему родственнику Мегапенту.

Дедал и Икар

12

Величайшим художником, скульптором и зодчим Афин был Дедал, потомок Эрехтея. Рассказывали, что он высекал из белоснежного мрамора такие дивные статуи, что они казались живыми; казалось, что статуи Дедала смотрят и двигаются. Много инструментов изобрел Дедал для своей работы, им были изобретены топор и бурав. Далеко шла слава о Дедале.

У этого художника был племянник Тал, сын его сестры Пердики. Тал был учеником своего дяди. Уже в ранней юности поражал он всех своим талантом и изобретательностью. Можно было предвидеть, что Тал далеко превзойдет своего учителя. Дедал завидовал племяннику и решил убить его. Однажды Дедал стоял с племянником на высоком афинском акрополе у самого края скалы. Никого не было кругом. Увидев, что они одни, Дедал столкнул племянника со скалы. Был уверен художник, что его преступление останется безнаказанным. Упав со скалы, Тал разбился насмерть. Дедал поспешно спустился с акрополя, поднял тело Тала и хотел уже тайно зарыть его в землю, но застали Дедала афиняне, когда он рыл могилу. Злодеяние Дедала открылось. Ареопаг присудил его к смерти.

---

[12] Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Спасаясь от смерти, Дедал бежал на Крит к могущественному царю Миносу, сыну Зевса и Европы. Минос охотно принял его под свою защиту. Много дивных произведений искусства изготовил Дедал для царя Крита. Он выстроил для него и знаменитый дворец Лабиринт с такими запутанными ходами, что, раз войдя в него, невозможно было найти выход. В этом дворце Минос заключил сына своей жены Пасифаи, ужасного Минотавра, чудовище с телом человека и головой быка.

Много лет жил Дедал у Миноса. Не хотел отпускать его царь с Крита, только один хотел он пользоваться искусством великого художника. Словно пленника держал Минос Дедала на Крите. Дедал долго думал, как бежать ему, и наконец нашел способ освободиться от критской неволи.

– Если не могу я, – воскликнул Дедал, – спастись от власти Миноса ни сухим путем, ни морским, то ведь открыто же для бегства небо! Вот мой путь! Всем владеет Минос, лишь воздухом не владеет он!

Принялся за работу Дедал. Он набрал перьев, скрепил их льняными нитками и воском и стал изготовлять из них четыре больших крыла. Пока Дедал работал, сын его Икар играл около отца: то ловил он пух, который взлетал от дуновения ветерка, то мял в руках воск. Наконец Дедал кончил свою работу: готовы были крылья. Дедал привязал крылья за спину, продел руки в петли, укрепленные на крыльях, взмахнул ими и плавно поднялся в воздух. С изумлением смотрел

Икар на отца, который парил в воздухе, подобно громадной птице. Дедал спустился на землю и сказал сыну:

– Слушай, Икар, сейчас мы улетим с Крита. Будь осторожен во время полета. Не спускайся слишком низко к морю, чтобы соленые брызги волн не смочили твоих крыльев. Не поднимайся и близко к солнцу: жара может растопить воск, и разлетятся перья. За мной лети, не отставай от меня.

Отец с сыном надели крылья на руки и легко поднялись в воздух. Те, кто видел их полет высоко над землей, думали, что это два бога несутся по небесной лазури. Часто оборачивался Дедал, чтобы посмотреть, как летит его сын. Они миновали уже острова Делос, Парос и летят все дальше и дальше.

Быстрый полет забавляет Икара, все смелее взмахивает он крыльями. Икар забыл наставления отца, он не летит уже следом за ним. Сильно взмахнув крыльями, взлетел Икар высоко в небо, ближе к лучезарному солнцу. Палящие лучи растопили воск, скреплявший перья, выпали они и разлетелись далеко по воздуху, гонимые ветром. Взмахнул Икар руками, но нет больше на них крыльев. Стремглав упал он со страшной высоты в море и погиб в его волнах.

Дедал обернулся, смотрит по сторонам.

Нет Икара. Громко стал звать он сына:

– Икар! Икар! Где ты? Откликнись!

Нет ответа. Увидел Дедал на морских волнах перья из крыльев Икара и понял, что случилось. Как возненавидел Дедал свое искусство, как возненавидел тот день, когда задумал спастись с Крита воздушным путем!

А тело Икара долго носилось по волнам моря, которое стало называться по имени погибшего Икарийским. Наконец прибили волны тело Икара к берегу острова, там нашел его Геракл и похоронил. Дедал же продолжал свой полет и прилетел наконец в Сицилию. Там он поселился у царя Кокала. Минос узнал, где скрылся художник, отправился с большим войском в Сицилию и потребовал, чтобы Кокал выдал ему Дедала.

Дочери Кокала не хотели лишиться такого художника, как Дедал. Они уговорили отца согласиться на требования Миноса и принять его как гостя во дворце. Когда Минос принимал ванну, дочери Кокала вылили ему на голову котел кипящей воды; умер Минос в страшных мучениях. Долго жил Дедал в Сицилии. Последние же годы жизни провел он на родине, в Афинах; там стал он родоначальником дедалидов, славного рода афинских художников.

Орфей и Эвридика

13

Великий певец Орфей, сын речного бога Эагра и музы Каллиопы, жил в далекой Фракии. Женой Орфея была прекрасная нимфа Эвридика. Горячо любил ее Орфей. Но недолго наслаждался Орфей счастливой жизнью с женой своей. Однажды, вскоре после свадьбы, прекрасная Эвридика собирала со своими юными подругами нимфами весенние цветы в зеленой долине. Не заметила Эвридика в густой траве змею и наступила на нее. Ужалила змея юную жену Орфея в ногу. Громко вскрикнула Эвридика и упала на руки подбежавшим подругам. Побледнела Эвридика, сомкнулись ее очи. Яд змеи пресек ее жизнь. В ужас пришли подруги Эвридики, и далеко разнесся их скорбный плач. Услышал его Орфей. Он спешит в долину и там видит труп своей нежно любимой жены. В отчаяние пришел Орфей. Не мог он примириться с этой утратой. Долго оплакивал он свою Эвридику, и плакала вся природа, слыша его грустное пение.

Наконец решил Орфей спуститься в мрачное царство душ умерших, чтобы упросить Аида и Персефону вернуть ему жену. Через мрачную пещеру Тэнара спустился Орфей к берегам священной реки Стикс.

Стоит Орфей на берегу Стикса. Как переправиться ему

[13] Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

на другой берег, туда, где находится царство Аида? Вокруг Орфея толпятся тени умерших. Чуть слышны стоны их, подобные шороху листьев, падающих в лесу поздней осенью. Вот послышался вдали плеск весел. Это приближается ладья перевозчика душ умерших Харона. Причалил Харон к берегу. Просит Орфей перевезти его вместе с душами на другой берег, но отказал ему суровый Харон. Как ни молит его Орфей, все слышит он один ответ Харона: «Нет!»

Ударил тогда Орфей по струнам кифары, и разнеслись по берегу Стикса ее звуки. Своей музыкой очаровал Орфей Харона; слушает он игру Орфея, опершись на весло. Под звуки музыки вошел Орфей в ладью, оттолкнул ее Харон веслом от берега, и поплыла ладья через мрачные воды Стикса. Перевез Харон Орфея. Вышел он из ладьи и, играя на золотой кифаре, пошел к Аиду, окруженный душами, слетевшимися на звуки его кифары.

Приблизился к трону Аида Орфей и склонился перед ним. Сильнее ударил он по струнам кифары и запел. Он пел о своей любви к Эвридике и о том, как счастлива была его жизнь с ней в светлые, ясные дни весны. Но быстро миновали дни счастья. Погибла Эвридика. О своем горе, о муках разбитой любви, о тоске по умершей пел Орфей. Все царство Аида внимало пению Орфея, всех очаровала его песня. Склонив на грудь голову, слушал Орфея Аид. Припав головой к плечу мужа, внимала песне Персефона; слезы печали дрожали на ее ресницах. Очарованный звуками песни, Тан-

тал забыл терзающие его голод и жажду. Сизиф прекратил свою тяжкую, бесплодную работу, сел на тот камень, который вкатывал на гору, и глубоко задумался. Очарованные пением, стояли Данаиды; забыли они о своем бездонном сосуде. Сама грозная трехликая богиня Геката закрылась руками, чтобы не видно было слез на ее глазах. Слезы блестели и на глазах не знающих жалости эриний, даже их тронул своей песней Орфей. Но вот все тише звучат струны золотой кифары, все тише песнь Орфея, и замерла она, подобно чуть слышному вздоху печали.

Глубокое молчание царило кругом. Прервал это молчание бог Аид и спросил Орфея, зачем пришел он в его царство, о чем хочет просить его? Поклялся Аид нерушимой клятвой богов – водами реки Стикса, что исполнит он просьбу дивного певца.

Ответил Орфей Аиду:

– О могучий владыка Аид, всех нас, смертных, принимаешь ты в свое царство, когда кончаются дни нашей жизни. Не затем пришел я сюда, чтобы смотреть на те ужасы, которые наполняют твое царство, не затем, чтобы увести, подобно Гераклу, стража твоего царства – трехглавого Кербера. Я пришел сюда молить тебя отпустить назад на землю мою Эвридику. Верни ее к жизни; ты видишь, как я страдаю по ней! Подумай, владыка, если бы отняли у тебя жену твою Персефону, ведь и ты страдал бы. Не навсегда же возвращаешь ты Эвридику. Вернется опять она в твое царство. Кратка жизнь

наша, владыка Аид. О, дай Эвридике испытать радости жизни, ведь она сошла в твое царство такой юной!

Задумался Аид и наконец ответил Орфею:

– Хорошо, Орфей! Я верну тебе Эвридику. Веди ее назад к жизни, к свету солнца. Но ты должен помнить одно условие: ты пойдешь следом за богом Гермесом, он поведет тебя, а за тобой будет идти Эвридика. Но во время пути по подземному царству ты не должен оглядываться. Помни! Оглянешься, и тотчас покинет тебя Эвридика и вернется навсегда в мое царство.

На все был согласен Орфей. Спешит он скорее в обратный путь. Привел быстрый, как мысль, Гермес тень Эвридики. С восторгом смотрит на нее Орфей. Хочет Орфей обнять тень Эвридики, но остановил его бог Гермес, сказав:

– Орфей, ведь ты обнимаешь лишь тень. Пойдем скорее, труден наш путь.

Отправились в путь. Впереди идет Гермес, за ним Орфей, а за ними тень Эвридики. Быстро миновали они царство Аида. Переправил их через Стикс в своей ладье Харон. Вот и тропинка, которая ведет на поверхность земли. Труден путь. Тропинка круто поднимается вверх, и вся она загромождена камнями. Кругом глубокие сумерки. Чуть вырисовывается в них фигура идущего впереди Гермеса. Но вот далеко впереди забрезжил свет. Это выход. Вот и кругом стало как будто светлее. Если бы Орфей обернулся, он увидел бы Эвридику. А идет ли она за ним? Не осталась ли она в полном

мрака царстве душ умерших? Может быть, она отстала: ведь путь так труден! Отстанет Эвридика и будет обречена вечно скитаться во мраке. Орфей замедляет шаг, прислушивается. Ничего не слышно. Но разве могут быть слышны шаги бесплотной тени? Все сильнее и сильнее охватывает Орфея тревога за Эвридику. Все чаще он останавливается. Кругом же все светлее. Теперь ясно рассмотрел бы Орфей тень жены.

Наконец, забыв все, он остановился и обернулся. Почти рядом с собой увидел он тень Эвридики. Протянул к ней руки Орфей, но дальше, дальше тень и потонула во мраке. Словно окаменев, стоял Орфей, охваченный отчаянием. Ему пришлось пережить вторичную смерть Эвридики, а виновником этой второй смерти был он сам.

Долго стоял Орфей. Казалось, жизнь покинула его – казалось, что это стоит мраморная статуя. Наконец пошевельнулся Орфей, сделал шаг, другой и пошел назад, к берегам мрачного Стикса. Он решил снова вернуться к трону Аида, снова молить его вернуть Эвридику. Но не повез его старый Харон через Стикс в своей утлой ладье. Напрасно молил его Орфей – не тронули мольбы певца неумолимого Харона. Семь дней и ночей сидел печальный Орфей на берегу Стикса, проливая слезы скорби, забыв о пище, обо всем, сетуя на богов мрачного царства душ умерших. Только на восьмой день решил он покинуть берега Стикса и вернуться во Фракию.

Геракл

Рождение и воспитание Геракла

14

В Микенах[15] правил царь Электрион. Телебои[16], под предводительством сыновей царя Птерелая, похитили у него стада. Телебои убили сыновей Электриона. когда они хотели отбить похищенное. Тогда царь Электрион объявил, что он отдаст руку своей красавицы дочери Алкмены тому, кто вернет ему стада и отомстит за смерть его сыновей. Герою Амфитриону удалось без боя вернуть стада Электриону, так как царь телебоев Птерелай поручил охранять похищенные ста-

---

[14] *Геракл* (у римлян Геркулес) – величайший герой Греции. Первоначально он считался солнечным богом, разящим своими не знающими промаха стрелами все темное и злое, богом, исцеляющим и посылающим болезни. Он имел много общего с богом Аполлоном. Но Геракл – бог и герой, встречающийся не только у греков; подобные герои-боги были и у других народов. Из них особенно интересны вавилонский Гильгамеш и финикийский Мелькарт, мифы о которых оказали влияние на мифы о Геракле: и эти герои ходили на край света, совершали великие подвиги и страдали подобно Гераклу. Поэты всех времен пользовались мифами о Геракле; их внимание привлекали подвиги и страдания, которые выпали на долю Геракла.

[15] Один из древнейших городов Греции, находился в Арголиде на Пелопоннесе.

[16] *Телебои* – племя, жившее на западе Средней Греции, в Акарнании.

да царю Элиды[17] Поликсену, а тот их отдал Амфитриону. Вернул Амфитрион Электриону его стада и получил руку Алкмены. Во время свадебного пира, в споре из-за стад, Амфитрион убил Электриона, и пришлось ему с женой Алкменой бежать из Микен. Алкмена последовала за своим молодым мужем на чужбину только с тем условием, что он отомстит сыновьям Птерелая за убийство ее братьев. Амфитрион, нашедший пристанище в Фивах у царя Креонта, отправился с войском против телебоев. В его отсутствие Зевс, плененный красотой Алкмены, явился к ней, приняв образ Амфитриона. Вскоре вернулся и Амфитрион. От Зевса и Амфитриона родились у Алкмены два сына-близнеца.

В тот день, когда должен был родиться великий сын Зевса и Алкмены, собрались боги на высоком Олимпе. Радуясь, что скоро родится у него сын, эгидодержавный Зевс сказал богам:

– Выслушайте, боги и богини, что я скажу вам: велит мне сказать это мое сердце! Сегодня родится великий герой; он будет властвовать над всеми своими родственниками, которые ведут свой род от сына моего великого Персея.

Но жена Зевса, царственная Гера, гневавшаяся, что Зевс взял себе в жены смертную Алкмену, решила хитростью лишить власти над всеми Персеидами сына Алкмены. Поэтому, скрыв в глубине сердца свою хитрость, Гера сказала Зевсу:

---

[17] Область на северо-западе Пелопоннеса.

– Ты говоришь неправду, великий громовержец! Никогда не исполнишь ты своего слова! Дай мне великую нерушимую клятву богов, что тот, который родится сегодня первым в роде Персеидов, будет повелевать своими родственниками.

Овладела разумом Зевса богиня обмана Ата, и, не подозревая хитрости Геры, громовержец дал нерушимую клятву. Тотчас покинула Гера Олимп и на своей золотой колеснице понеслась в Аргос. Там ускорила она рождение сына у богоравной жены Персеида Сфенела, и появился на свет в этот день в роде Персея слабый, больной ребенок, сын Сфенела, Эврисфей. Быстро вернулась Гера на Олимп и сказала тучегонителю Зевсу:

– О, мечущий молнии Зевс-отец, выслушай меня! Сейчас родился в славном Аргосе у Персеида Сфенела сын Эврисфей. Он первым родился сегодня и должен повелевать всеми потомками Персея.

Опечалился Зевс; теперь только понял он все коварство Геры. Он разгневался на богиню обмана Ату, овладевшую его разумом; в гневе схватил ее Зевс за волосы и низвергнул с Олимпа. С тех пор богиня обмана Ата живет среди людей.

Зевс заключил с Герой нерушимый договор, что сын его не всю свою жизнь будет находиться под властью Эврисфея. Лишь двенадцать великих подвигов совершит он по поручению Эврисфея, а после не только освободится от его власти, но и получит бессмертие. Громовержец знал, что много великих опасностей придется преодолеть его сыну, поэтому

он повелел Афине Палладе помогать сыну Алкмены. Часто приходилось потом печалиться Зевсу, когда он видел, как сын его служит у слабого и трусливого Эврисфея, но не мог он нарушить данную Гере клятву.

В один день с рождением сына Сфенела родились и у Алкмены близнецы: старший – сын Зевса, названный при рождении Алкидом, и младший – сын Амфитриона, названный Ификлом. Алкид и был величайшим героем Греции. Позднее он был назван прорицательницей-пифией Гераклом. Под этим именем прославился он, получил бессмертие и был принят в сонм богов Олимпа.

Гера преследовала Геракла с самого первого дня его жизни. Узнав, что Геракл родился и лежит, завернутый в пеленки, с братом своим Ификлом, она, чтобы погубить новорожденного героя, послала двух змей. Была уже ночь, когда вползли, сверкая глазами, в покой Алкмены змеи. Тихо подползли они к колыбели, где лежали близнецы, и уже хотели, обвившись вокруг тела маленького Геракла, задушить его, как проснулся сын Зевса. Он протянул свои маленькие ручки к змеям, схватил их за шеи и сдавил с такой силой, что сразу задушил. В ужасе вскочила Алкмена со своего ложа; увидев змей в колыбели, громко закричали бывшие в покое женщины. Все бросились к колыбели Геракла. На крик женщин с обнаженным мечом прибежал Амфитрион. Все окружили колыбель и увидели необычайное чудо: маленький Геракл держал двух громадных задушенных змей, которые

еще слабо извивались в его руках. Пораженный силой сына, Амфитрион призвал прорицателя Тиресия и вопросил его о судьбе новорожденного. Тогда вещий старец поведал, сколько великих подвигов совершит Геракл, и предсказал, что он достигнет в конце своей жизни бессмертия.

Узнав, какая великая слава ждет старшего сына Алкмены,

Амфитрион дал ему воспитание, достойное героя. Не только о развитии силы Геракла заботился Амфитрион, он заботился и об его образовании. Его учили читать, писать, петь и играть на кифаре. Но в науках и музыке Геракл не достиг таких успехов, как в борьбе, стрельбе из лука и умении владеть оружием. Часто приходилось учителю музыки, брату Орфея Лину, сердиться на своего ученика и даже наказывать его. Однажды во время урока Лин ударил Геракла, раздраженный его нежеланием учиться. Рассерженный Геракл схватил кифару и ударил ею Лина по голове. Не рассчитал силу удара юный Геракл. Удар кифары был так силен, что Лин упал мертвым. Призвали в суд Геракла за это убийство. Оправдываясь, сказал сын Алкмены:

– Ведь говорит же справедливейший из судей Радамант, что всякий, кого ударят, может ответить ударом на удар.

Оправдали судьи Геракла, но Амфитрион, боясь, чтобы не случилось еще чего-нибудь подобного, послал Геракла в лесистый Киферон пасти стада.

Геракл в Фивах

Вырос в лесах Киферона Геракл и стал могучим юношей. Ростом он был на целую голову выше всех, а сила его далеко превосходила силу человека. Никто не был равен Гераклу в военных упражнениях, а луком и копьем владел он так искусно, что никогда не промахивался. Еще юношей Геракл убил грозного киферонского льва, жившего на вершинах гор, и снял с него шкуру. Эту шкуру он накинул, как плащ, на свои могучие плечи. Лапы он связал у себя на груди, а шкура с головы льва служила ему шлемом. Геракл сделал себе огромную палицу из вырванного им с корнями в Немейской роще твердого, как железо, ясеня. Меч Гераклу подарил Гермес, лук и стрелы – Аполлон, золотой панцирь сделал ему Гефест, а Афина соткала для него одежду.

Возмужав, Геракл победил царя Орхомена Эргина, которому Фивы платили ежегодно большую дань. Он убил во время битвы Эргина, а на минийский Орхомен наложил дань, которая была вдвое больше, чем та, что платили Фивы. За это царь Фив Креонт отдал Гераклу в жены свою дочь Мегару, и боги послали ему трех прекрасных сыновей.

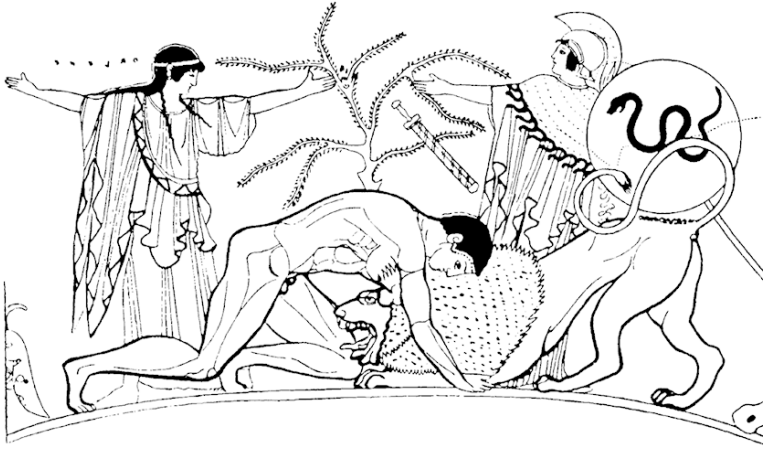
Счастливо жил Геракл в семивратных Фивах. Но богиня Гера по-прежнему пылала ненавистью к сыну Зевса. Она наслала на Геракла ужасную болезнь. Лишился разума Геракл, безумие овладело им. В припадке неистовства Геракл

убил всех своих детей и детей своего брата Ификла. Когда же прошел припадок, глубокая скорбь овладела Гераклом. Очистившись от скверны совершенного им невольного убийства, Геракл покинул Фивы и отправился в священные Дельфы вопросить бога Аполлона, что ему делать. Аполлон повелел Гераклу отправиться на родину его предков в Тиринф и двенадцать лет служить Эврисфею. Устами пифии сын Латоны предсказал Гераклу, что он получит бессмертие, если совершит по повелению Эврисфея двенадцать великих подвигов.

* * *

Геракл поселился в Тиринфе и стал слугой слабого, трусливого Эврисфея. Эврисфей боялся могучего героя и не пускал его в Микены. Все приказания передавал он сыну Зевса в Тиринф через своего вестника Копрея.

Немейский лев
(первый подвиг)



Гераклу недолго пришлось ждать первого поручения царя Эврисфея. Он приказал Гераклу убить немейского льва. Этот лев, порожденный Тифоном и Ехидной, был чудовищной величины. Он жил около города Немеи[18] и опустошал его окрестности. Прибыв в Немею, тотчас отправился Геракл в горы, чтобы разыскать логовище льва. Уже был полдень, когда герой достиг склонов гор. Нигде не было видно ни одной живой души: ни пастухов, ни земледельцев. Все живое бежа-

[18] Город в Арголиде, на северо-востоке Пелопоннеса.

ло из этих мест в страхе перед ужасным львом. Долго искал Геракл по лесистым склонам гор и в ущельях логовище льва; наконец, когда уже солнце стало склоняться к западу, нашел его Геракл в мрачном ущелье. Логовище находилось в громадной пещере, имевшей два выхода. Геракл завалил один из выходов камнями и стал ждать льва. Когда уже надвигались сумерки, показался чудовищный лев с длинной косматой гривой. Натянул тетиву своего лука Геракл и пустил во льва одну за другой три стрелы, но стрелы отскочили от его шкуры – так тверда она была. Грозно зарычал лев, рычанье его раскатилось по горам подобно грому. Лев стоял в ущелье и искал горящими яростью глазами того, кто осмелился пустить в него стрелы. Но вот он увидел Геракла и бросился громадным прыжком на героя. Как молния сверкнула палица Геракла и громовым ударом обрушилась на голову льва. Оглушенный страшным ударом, лев упал на землю. Геракл бросился на него, обхватил его своими могучими руками и задушил. Взвалив на плечи убитого льва, Геракл вернулся в Немею, принес жертву Зевсу и учредил в память своего первого подвига Немейские игры[19]. Когда Геракл принес убитого им льва в Микены, Эврисфей побледнел от страха, взглянув на чудовище. Царь Микен понял, какой нечеловеческой

[19] *Немейские игры* – общегреческие празднества, происходившие каждые два года в Немейской долине в Арголиде; справлялись они в честь Зевса в середине лета. Во время игр, продолжавшихся несколько дней, состязались в беге, борьбе, кулачном бою, бросании диска и копья; проводили и состязания колесниц. Во время игр объявлялся мир во всей Греции.

силой обладает Геракл. Он запретил ему даже приближаться к воротам Микен; когда же Геракл приносил доказательства своих подвигов, Эврисфей с ужасом смотрел на них с высоких микенских стен.

Лернейская гидра
(второй подвиг)

После первого подвига Эврисфей послал Геракла убить лернейскую гидру. Это было чудовище с телом змеи и девятью головами дракона. Как и немейский лев, гидра была порождена Тифоном и Ехидной. Жила гидра в болоте около города Лерна[20] и, выползая из своего логовища, уничтожала целые стада и опустошала окрестности. Борьба с девятиголовой гидрой была опасна, потому что одна из голов ее была бессмертна. Отправился в путь Геракл с сыном Ифик-

[20] Город на берегу Арголидского залива в Арголиде.

ла Иолаем. Придя к болоту у города Лерны, Геракл оставил Иолая с колесницей в близлежащей роще, а сам отправился искать гидру. Он нашел ее в окруженной болотом пещере. Раскалив докрасна свои стрелы, стал Геракл пускать их одну за другой в гидру. В ярость привели гидру стрелы Геракла. Она выползла, извиваясь покрытым блестящей чешуей телом, из мрака пещеры, грозно поднялась на своем громадном хвосте и хотела уже броситься на героя, но наступил ей сын Зевса ногой на туловище и придавил к земле. Гидра обвилась хвостом вокруг ног Геракла и старалась свалить его. Как непоколебимая скала, стоял герой и взмахами своей тяжелой палицы одну за другой сбивал головы гидры. Как вихрь, свистела в воздухе палица; слетали головы гидры, но гидра все-таки была жива. На месте каждой сбитой головы у гидры вырастали две новые. Явилась и помощь гидре. Из болота выполз чудовищный рак и впился своими клешнями в ногу Геракла. Тогда герой призвал на помощь Иолая. Иолай убил чудовищного рака, зажег часть ближней рощи и горящими стволами деревьев прижигал гидре шеи, с которых Геракл сбивал головы. Новые головы перестали вырастать у гидры. Все слабее и слабее сопротивлялась она сыну Зевса. Наконец и бессмертная голова слетела у гидры. Чудовищная гидра была побеждена и рухнула мертвой на землю. Глубоко зарыл ее бессмертную голову победитель Геракл и навалил на нее громадную скалу, чтобы не могла она опять выйти на свет. Затем рассек герой тело гидры и погрузил в ее ядови-

тую желчь свои стрелы. С тех пор раны от стрел Геракла стали неизлечимыми. С великим торжеством вернулся Геракл в Тиринф. Но там ждало его уже новое поручение Эврисфея.

Стимфалийские птицы
(третий подвиг)

Эврисфей поручил Гераклу перебить стимфалийских птиц. Почти в пустыню обратили эти птицы окрестности аркадского города Стимфала. Они нападали на животных и на людей и разрывали их своими медными когтями и клювами. Но самое страшное было то, что перья этих птиц были из твердой бронзы, и птицы, взлетев, могли ронять их, подобно стрелам, на того, кто вздумал бы напасть на них. Трудно было Гераклу выполнить это поручение Эврисфея. На помощь ему пришла воительница Афина Паллада. Она дала Гераклу два медных тимпана (их выковал бог Гефест), велела Гераклу встать на высоком холме у того леса, где гнездились стимфалийские птицы, и ударить в тимпаны; когда же птицы взлетят, перестрелять их из лука. Так и сделал Геракл. Взойдя на холм, он ударил в тимпаны, и поднялся такой оглушительный звон, что птицы громадной стаей взлетели над лесом и стали в ужасе кружиться над ним. Они дождем сыпали свои острые, как стрелы, перья на землю, но не попадали перья в стоявшего на холме Геракла. Схватил свой лук герой и стал разить птиц смертоносными стрелами. В страхе взвились за облака стимфалийские птицы. Улетели они далеко

за пределы Греции – на берега Понта Эвксинского[21] и больше никогда не возвращались в окрестности Стимфала. Так исполнил Геракл это поручение Эврисфея и вернулся в Тиринф, но тотчас же пришлось ему отправиться на еще более трудный подвиг.

[21] *Понт Эвксинский*, т. е. «гостеприимное море». Так стали греки называть Черное море, познакомившись с его плодородными, гостеприимными берегами. Раньше они называли Черное море Аксинским, т. е. негостеприимным, так как их пугали бури этого моря.

Керинейская лань
(четвертый подвиг)

Эврисфей знал, что в Аркадии живет керинейская лань, посланная богиней Артемидой в наказание людям. Лань эта опустошала поля. Эврисфей велел Гераклу поймать ее и живой доставить в Микены. Эта лань была необычайно красива: рога у нее были золотые, а ноги медные. Подобно ветру носилась она по горам и долинам Аркадии, не зная никогда усталости. Целый год преследовал Геракл керинейскую лань. Она неслась через горы, через равнины, прыгала через пропасти, переплывала реки. Все дальше и дальше на север бежала лань. Не отставал от нее герой, он преследовал ее, не упуская из виду. Наконец Геракл достиг в погоне за ланью крайнего севера – страны гипербореев и истоков Истра[22]. Здесь лань остановилась. Герой хотел схватить ее, но ускользнула она и как стрела понеслась назад, на юг. Опять началась погоня. Только в Аркадии удалось Гераклу настигнуть лань. Даже после столь долгой погони не потеряла она сил. Отчаявшись, Геракл прибег к своим не знающим промаха стрелам. Он ранил златорогую лань стрелой в ногу и только тогда поймал ее. Геракл взвалил чудесную лань на плечи и

[22] Современный Дунай; греки, плохо зная север Европы, думали, что Дунай берет свое начало на крайнем севере Земли.

хотел уже нести ее в Микены, как предстала перед ним разгневанная Артемида и сказала:

– Разве не знал ты, Геракл, что лань эта моя? Зачем оскорбил ты меня, ранив мою любимую лань? Разве не знаешь, что не прощаю я обиды? Или ты думаешь, что ты могущественней богов-олимпийцев?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.